

Пушкин чародей родного языка, закончивший его чеканку, как языка совершенного, мирового. Говорить по-русски теперь значит говорить на пушкинском языке...

А.В. Карташев

Русский язык – это государственный язык для 145 миллионов россиян. Это один из шести рабочих языков Организации Объединённых Наций. Это язык связи с родиной для 30 миллионов наших соотечественников за рубежом. Русский язык – это язык национальной гордости и достоинства.

В своём сочинении «Путешествие из Петербурга в Москву» А.С. Пушкин назвал язык «общей принадлежностью всего человеческого рода».¹ В этих словах поэт определил основное предназначение языка – быть зеркалом всего человечества, каждого народа, великого и малого, каждой личности, так как именно в языке закрепляется история народа, его духовные искания.

Характерно в нашей работе само обращение к Пушкину, который для россиян считается непререкаемым авторитетом. А.С. Пушкин является основоположником современного русского литературного языка. «Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым...» – писал И.С. Тургенев.

В статье «И принять вызов...» член-корреспондент РАН Н.Н. Скатов пишет: «...поистине нужно было чудо. И оно явилось. Пушкиным. Потому-то никого не удивляют самые пламенные слова-обращения к Пушкину, могущие показаться странными в приложении к любому другому поэту или прозаику, как угодно великому. Уже в 1823 году В. Туманский в письме к А. Бестужеву называет Пушкина «Иисусом Христом нашей поэзии». «Помолившись к Пушкину», – записывает позднее в дневнике М. Погодин. О неведомом на Земле блаженстве общения с Пушкиным говорит Н. Гоголь. «Солнце русской поэзии», – восклицает В. Одоевский. «Пушкин есть явление пророческое», – пророчествует Ф. Достоевский. Наконец, уже как бы отказываясь от попыток объять необъятное, уже почти обессиленно Аполлон Григорьев произносит: «Пушкин – наше всё».

И всё это, кстати сказать, вполне соответствует собственному – Пушкина – о себе представлению:

И славен буду я, доколь в подлунном мире Жив будет хоть один пиит.

...Итак, если знаменитое евангельское изречение «Слово было Бог» верно, то, переводя дело на земную, на русскую почву, становится понятным весь тот «божественный» антураж, которым сопровождается имя Пушкина в русском сознании. Недаром уже в начале нашего века один критик, в пафосном порыве утверждая абсолютную природу «Бога» русской литературы Пушкина, комментировал её таким библейским стихом: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привёл к человеку (...), чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей. И вот человек дал имена всем птицам небесным и всем зверям полевым».

¹ Цит. по: Пушкин и русский язык сегодня. – Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998. С. 8.

После Пушкина мир, во всяком случае, назван. Да, Пушкин явился в роли своеобразного Демиурга, Вседержителя, «Бога», ибо он создатель современного русского литературного языка – титул, который остаётся только за ним и на который более не может претендовать ни один как угодно великий писатель России. Своеобразие, слог Пушкина определить невозможно, он единственный – создатель не своего стиля, как любой другой писатель, а – всеобщего языка. Таким образом, Пушкиным здесь было сделано дело, совершавшееся, конечно, в виде и рамках его собственного творчества, но которое далеко перешагнуло рамки такого творчества и начало уже безотносительно этому творчеству жить.

Конечно, язык уже существовал. Но его действительно нужно было открыть, показать, образовать, упорядочить, опираясь на всю классическую народную культурную толщу. И, опять-таки говоря современно, синтезировать, собрать, объединить всё то, что уже было в литературе до Пушкина и вокруг него...

И в этом смысле Пушкин остаётся первым и вечным учителем всякого говорящего и пишущего на русском языке. Недаром, по воспоминаниям П.А. Вяземского, «оскорбление русскому языку принимал он за оскорбление, лично ему нанесённое. В некотором роде был он прав, как один из высших представителей, если не высший, этого языка».²

Но в чем же все-таки состоит значение А.С. Пушкина в истории русского литературного языка?

Пушкин воссоединил и восстановил то, что разъединил и разрушил Петр I – именно он внес в русский менталитет примесь иностранного. Да не просто внес, а насильно насадил, растоптав основы традиций Руси. Французский и немецкий стали языками русской аристократии. Почти огнепоклонничество заграничному образу жизни и мысли. Как будто своей культуры у нас не существовало. Богатырским усилием был преодолен порожденный петровскими реформами разрыв между тонкой прослойкой «европеизированного» дворянского общества и народом с его тысячелетней православно-христианской духовностью. По словам А.И. Герцена, русский народ на приказ Петра «образовываться» «ответил через сто лет громадным явлением Пушкина».

Творчество А.С. Пушкина – итог поисков и размышлений нескольких поколений русских писателей о том, каким должен быть литературный язык. В пушкинской поэзии и прозе гармонично соединились торжественность церковнославянского, энергия живой русской речи, европейская ясность изложения, меткие просторечные слова. Языковед, специалист по истории русского языка Григорий Осипович Винокур писал: «Имя Пушкина... стало для последующих поколений символом общерусской национальной языковой нормы... Пушкин был не столько реформатор, сколько великий освободитель русской речи от множества сковавших её условностей... Поэтому именно в художественном языке Пушкина и нашёл русский национальный язык ту воплощённую норму, которая была целью всех сложных событий, происходивших в нём с конца XVII века».³

Не было до Пушкина, например, такого (из эпиграммы на балладу «Замок Ретлер»):

² Скатов Н.Н. «Ин принять вызов... Отлучение от родного слова равносильно отлучению от истории» // Литературная газета. – 2007. – №24.

³ Винокур Г.О. Пушкин и русский язык // Русский язык. – 1999. – № 13 (181).

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если это проза,
Да и дурная?..

Не могло быть и этого: «...поглядеть на дочку их, Марию Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу». Вот этого иронического и ни в коем случае быть не могло! Не могло быть и романа в стихах, который с удовольствием слушают маленькие дети, не понимая смысла, но зачарованные звучанием. Доктор филологических наук, академик В.Г. Костомаров отмечает, что «в том же «Евгении Онегине» немало бытовых, почти просторечно-разговорных оборотов: « – Прощай, Онегин, мне пора, – Я не держу тебя. Но где ты Свои проводишь вечера? – У Лариных... – Представь меня. Ты шутишь? – Нету. – Я рад. – Когда же? – Хоть сейчас. Они с охотой примут нас». Не всякий поэт и в наше раскрепощенное время осмелится в стих вставить *нету*. Пушкин же не без гордости сообщал: “в поэтический бокал воды я много подмешал...”⁴

«Пушкин первый, кто открыто вошел в живой океан русского разговорного языка, позволив тем самым и ему, языку (океану), как первохудожнику беспредельно войти в себя, в своё творчество. Войти сказкой, былиной, притчей, пословицей и поговоркой. От рождения Пушкина мы исчисляем возраст не только нашей новой литературы, но и возраст нашего нового литературного языка. Пушкин гениален прежде всего народом, чувством его истории, культуры и языка»⁵ – подчёркивает Е.А. Исаев. «...но есть у нас свой язык; смелее! – обычаи, история, песни, сказки и проч.» – пишет А.С. Пушкин в наброске «О французской словесности».⁶

Язык фольклорных произведений был для Пушкина образцовым. Вот почему он советовал: «Читайте простонародные сказки, молодые писатели, – чтоб видеть свойства русского языка». Обращение к народному творчеству Пушкин считает признаком эстетического вкуса, высокого этапа развития языка. В статье «О поэтическом слого» он отмечает: «В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию сначала презренному».⁷

Это было смелым шагом для своего времени, когда образцовым считался язык высшего общества. Пушкин говорит «о разговорном языке простого народа», который «достоин также глубочайших исследований».

С Пушкиным впервые появились на Руси стихи, которые бросились читать все, владевшие грамотой, которые писались русским поэтом для всякого русского, понятны были все сословиям. Стихи Пушкина переписывались, заучивались наизусть, перелажались на музыку, пелись как романсы и как народные песни. Вышли в свет поэмы «Руслан и Людмила», «Цыганы», «Кавказский пленник», наконец «Евгений Онегин», чудесные пушкинские сказки... «Впервые русский

⁴ Костомаров В.Г. Пушкин и современный русский литературный язык // Русский язык за рубежом. – 1999. – №2.

⁵ Карпушин С.С. и др. Язык русской классики: А.С. Пушкин: В 2 ч. Ч.2. – Мн.: Выш. шк., 1998. С. 9.

⁶ Пушкин А.С. Мысли о литературе/Всупит. статья М.П. Еремина, примеч. М.П. Еремина и М.П. Еремина. – М.: Современник, 1988. С. 346.

⁷ Там же. С. 90.

национальный характер, русская жизнь выразились с такой огромной художественной силой в поэзии. Как вдруг раскрылось богатство и красота русского языка, который, оказывается, мог превратить в высокую поэзию самые обыденные темы!».⁸

Перечитаем, вдумаемся в известные с детства строки:

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Кто до Пушкина в России мог о таком написать, кто мог сделать это прозаичнейшую картину дремлющей за веретеном старушки шедевром поэтической лирики?

Именно Пушкин многое сделал для того, чтобы «гордый наш язык» стал языком эпистолярной культуры. Почти из 800 сохранившихся писем Пушкина по-французски написаны немногим более 100. Поэт писал по-французски в основном любовные письма; так написаны и его письма к невесте, Н.Н. Гончаровой. Однако когда Наталья Николаевна стала его женой, Пушкин писал ей письма только по-русски! Как замечает блестящий исследователь русской культуры Ю.М. Лотман «этим он как бы устанавливал норму семейного стиля. Но это был не простой нейтральный, стилистически никак не окрашенный русский язык. Можно быть уверенным, что таким русским языком Пушкин ни с кем в Петербурге не разговаривал – таким языком он, возможно, говорил с Ариной Родионовной. Вот как он обращается к Наталье Николаевне: «женка», «душка моя», «какая ты дура, мой ангел!», «ты баба умная и добрая». Детей он называет не Marie и Alexandre, как это было принято в его кругу, а Машка, или Сашка...».⁹

Эпистолярная проза великого поэта – драгоценнейшая часть его наследия.

Главное, чем мы обязаны Пушкину, – это уважение к свободе языка и ответственность перед языком. Свобода и ответственность только вместе имеют такую огромную творческую, созидательную силу.

Работу по созиданию литературного языка Пушкин проделывал осознанно, свою миссию ощущал со всей ответственностью. Год за годом, произведение за произведением он проходил необъятные просторы русского языка, с одной стороны, отменяя запреты, выпуская слова на свободу, снимая гипноз штампов и предписаний, с другой – расчищая завалы, превращая языковой хаос в гармонию.

Литературный язык – это среда, в которой живёт культурный человек, это воздух, которым он дышит. Пушкин пришёл в культуру, где дышали по-французски, а по-русски отчитывали горничную. Уже через несколько десятилетий

⁸ Волков Г.Н. «Тебя как первую любовь...» Книга о Пушкине: личность, мировоззрение, окружение. – М. Мунц. – М.: Дет. лит., 1980. С. 82.

⁹ Лотман Ю.М. О языке писем А.С. Пушкина // Русский язык. – 1999. – №5 (173). – С. 3.

в каждом культурном доме были книги русских философов, русские критические журналы, стояли тома классиков великой русской литературы – на вольном воздухе всё развивается быстро. Теперь уже и не представить себе, как это не иметь возможности выразить мысль на родном языке, потому что нет слов, потому что так не говорят.

В заключение нашей работы приведем давно известный тезис о том, что «гений Пушкина есть явление исключительно русского языка, что никакой иной язык передать адекватно его не способен».¹⁰ Давайте ещё раз порадуемся тому, что у всех у нас был и есть Пушкин. И будем стараться бережно относиться к нашему родному языку и сохранить его чистым, несмотря на веяния моды и ход истории.

Библиография.

1. Волков Г.Н. «Тебя как первую любовь...» Книга о Пушкине: личность, мировоззрение, окружение. – М. Мунц. – М.: Дет. лит., 1980.
2. Карпушин С.С. и др. Язык русской классики: А.С. Пушкин: В 2 ч. Ч.2. – Мн.: Выш. шк., 1998.
3. Пушкин А.С. Мысли о литературе / Всупит. статья М.П. Еремина, примеч. М.П. Еремина и М.П. Еремина. – М.: Современник, 1988.
4. Пушкин и русский язык сегодня. – Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998.
5. Пушкин: неизвестное об известном. Избранные материалы газеты «Автограф» 1994-1998 годов. – М.: Газета «АВТОГРАФ».
6. Винокур Г.О. Пушкин и русский язык // Русский язык. – 1999. – № 13 (181).
7. Костомаров В.Г. Пушкин и современный русский литературный язык // Русский язык за рубежом. – 1999. – №2.
8. Лотман Ю.М. О языке писем А.С. Пушкина // Русский язык. – 1999. – №5 (173).
9. Скатов Н.Н. «Ин принять вызов... Отлучение от родного слова равносильно отлучению от истории» // Литературная газета. – 2007. – №24.

¹⁰ Пушкин: неизвестное об известном. Избранные материалы газеты «Автограф» 1994-1998 годов. – М.: Газета «АВТОГРАФ», 1999. С. 171.